

Наследный принц вернулся во дворец — для всего Восточного дворца это было событие вселенского масштаба! В одночасье вся прислуга засуетилась, люди носились туда-сюда, не зная отдыха, и были этим даже довольны.

В конце концов, за те дни, что Его Высочество отсутствовал, в Восточном дворце воцарилось такое непривычное спокойствие, что порой это даже вызывало у людей смутную тревогу.

Особого внимания заслуживал господин Гу Цин. Он почти никогда не позволял слугам прислуживать себе вблизи. Этот человек от природы любил тишину, а после отъезда принца часто подолгу сидел в одиночестве под тем огромным деревом, проводя там целые дни.

Он сидел неподвижно, словно изваяние, и казалось, что никакая мирская суеда не способна нарушить безмятежность его внутреннего мира.

По обычаю, возвращение Наследного принца должно было сопровождаться пышным пиром в честь его прибытия. Однако, вопреки ожиданиям, на все предложения и уговоры Сяо Мин ответил решительным отказом.

Это привело всех в замешательство, но спрашивать о причинах никто не смел. Так пир, который должен был стать шумным и торжественным, сошел на нет, а Восточный дворец продолжал пребывать в напряженной и странной атмосфере.

Сяо Мина же совершенно не волновало чужое мнение. Сейчас его занимала куда более сложная задача: как уговорить Гу Цина пойти с ним на семейный ужин. Он полдня ходил за ним по пятам, но в ответ получил лишь сухое: Не пойду.

Вконец утомленный назойливостью принца, Гу Цин поднялся со своего места. Сяо Мин решил, что тот передумал, и радостно помчался искать слуг, чтобы те помогли ему привести себя в порядок. Пробежав полпути, он вернулся, опасаясь, что Гу Цин может передумать.

Вернувшись, он замер на месте.

Гу Цин преспокойно полулежал на изящной кушетке с книгой в руках, полностью погрузившись в чтение и даже не взглянув в сторону вошедшего.

Не поднимая головы, он прохладно произнес:

— Это ведь семейный ужин. Я всего лишь посторонний, как я могу явиться туда без приглашения? Ваше Высочество, перестаньте дурачиться.

Хотя Император и Императрица обычно были к нему довольно добры, Гу Цин прекрасно осознавал свое место. К тому же сегодня был первый день после возвращения Сяо Мина, и у этой семьи наверняка накопилось немало слов друг для друга. Если бы он, посторонний человек, вклинился в их круг, это выглядело бы крайне неуместно.

Лицо Сяо Мина помрачнело, губы плотно сжались в тонкую линию.

— Раз ты не хочешь идти, то и я не пойду! — в сердцах бросил он. Не дожидаясь ответа, Сяо Мин быстрым шагом направился к кровати, сбросил обувь, словно в припадке детской обиды, и, надувшись, отвернулся к стене.

Улегшись, он наострил уши, прислушиваясь к каждому шороху за спиной, втайне надеясь, что Гу Цин сейчас подойдет и начнет его утешать.

Секунды тянулись одна за другой. Сяо Мин лежал неподвижно, размышляя: по опыту прошлых лет, в такой момент тот уже должен был броситься его успокаивать.

Однако прошли долгие минуты, а позади по-прежнему царила тишина.

Не выдержав, Сяо Мин медленно обернулся и обнаружил, что Гу Цин по-прежнему сидит в той же позе, даже не шелохнувшись, будто совсем о нем забыл.

Сяо Мин нахмурился. Он отсутствовал всего лишь некоторое время, неужели, как он и опасался, кто-то успел воспользоваться случаем и занять его место? Почему же тогда все вокруг ведут себя так отстраненно? При этой мысли он недовольно цыкнул, снедаемый подозрениями.

А Гу Цин, видя поведение принца, едва сдержал желание закатить глаза. Он подумал про себя: что за напасть такая! Взрослый человек, а ведет себя как капризный ребенок.

В это время во Дворце Фэнъи царила благостная атмосфера. Вокруг изящного круглого стола стояли четыре табурета с резными ножками, а на столе красовались изысканные яства и отборные вина.

Гу Цин опасался неловкости, но, к его удивлению, ужин прошел в теплой и радостной обстановке. Все много смеялись и приятно беседовали.

После ужина гости разошлись. Кто-то отправился прогуляться по саду, любуясь цветущими растениями, другие остались в зале, попивая чай и делясь новостями. Во Дворце Фэнъи было уютно и гармонично.

Вернувшись в Восточный дворец, Сяо Мин напросился остаться в комнате Гу Цина, оправдываясь тем, что они так долго не виделись и нужно восстановить прежнюю близость, чтобы не отвыкнуть друг от друга.

Гу Цин лишь беспомощно улыбнулся и позволил ему остаться. В конце концов, они и раньше часто спали в одной комнате, а ему самому было интересно послушать рассказы о внешнем мире.

С тех пор как он поселился в Восточном дворце, он редко покидал его пределы и был весьма любопытен. Ему бы тоже хотелось когда-нибудь увидеть мир своими глазами, но сейчас для этого было неподходящее время.

Отбросив лишние мысли, Гу Цин взял сменную одежду и спросил:

— Ты сначала помоешься или я?

Услышав это, Сяо Мин едва не свалился с кровати. Он поднял голову и недоверчиво посмотрел на него, даже прочистил уши:

— Что ты сказал?

Его удивление было оправданным: раньше всегда сначала мылся Гу Цин, и только потом — он сам. С чего бы такая щедрость?

Гу Цин, набравшись терпения, повторил:

— Ты сначала пойдешь мыться или я?

На этот раз Сяо Мин расслышал всё отчетливо и, широко улыбнувшись, выпалил:

— Иди ты первым!

— Хорошо, — ответил Гу Цин и направился в купальню.

Сяо Мин мог бы вернуться в свои покои, но никто из них об этом не заговорил. Пока Гу Цин был в купальне, Сяо Мин огляделся.

Хм, всё осталось по-прежнему, точно так же, как было до его отъезда. Только на письменном столе появились новые вещи.

Он подошел ближе и заметил незнакомый мешочек для благовоний — совсем новый. Он отлично помнил, что у Гу Цина не было привычки носить подобные вещи.

Убедившись, что видит этот предмет впервые, он позвал Линь Чжу, слугу, который прислуживал Гу Цину.

Войдя, Линь Чжу сразу узнал вещь: это же тот самый мешочек, который господин просил

купить пару дней назад! Говорили, что для подарка, но господин строго-настрого запретил об этом распространяться.

Однако Линь Чжу не осмелился признаться и лишь замялся, не в силах вымолвить ни слова.

Сяо Мин постучал пальцами по столу. Нависая над слугой, он холодно и отчетливо произнес:

— Говори!

Линь Чжу от страха рухнул на колени. Его спина моментально взмокла от холодного пота, капли потекли в глаза, но он не смел даже пошевелиться, чтобы их вытереть.

К счастью, в этот момент вышел Гу Цин.

— Вы... что тут делаете?

Подойдя ближе, он увидел стоящего на коленях Линь Чжу.

— Что случилось? Почему ты на коленях?

<http://bllate.org/book/20751/2080594>